РАЗДЕЛ XIX. ФИЛОЛОГИЯ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Борисова Л.В.

Русский жестовый язык. Особенности межкультурной коммуникации

*Национальный исследовательский университет «Московский институт
электронной техники»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/sr-10-04-2021-83

Аннотация

Статья посвящена сравнительному анализу межкультурной коммуникации носителей русского языка (РЯ) и русского жестового языка (РЖЯ) на уровне макрокультур. Рассматриваются ключевые понятия межкультурной коммуникации в рамках лингвокультурологии: коммуникативное сознание, коммуникативное поведение, коммуникативные барьеры. Анализируются иконические, транспарантные и неиконические жестовые знаки на примерах русского жестового языка и американского жестового языка с целью выяснения их восприятия, понимания и интерпретации слышащими реципиентами.

Ключевые слова: макрокультура; межкультурная коммуникация; коммуникативное сознание; коммуникативное поведение; коммуникативные барьеры; иконичность; транспарантность; русский жестовый язык (РЖЯ); американский жестовый язык (ASL); восприятие; языковая картина мира неслышащих (Deaf ЯКМ).

Abstract

The article deals with the comparative analysis of the intercultural communication of native speakers of the Russian language (RL) and the Russian sign language (RSL) at the level of macrocultures. The key concepts of intercultural communication within the framework of lingual culturology are considered: communicative consciousness, communicative behavior, and communication barriers. Iconic, transparent and non-iconic gesture signs are analyzed on the examples of the Russian sign language and the American sign language in order to clarify their perception, understanding and interpretation by hearing recipients.

Keywords: macroculture; intercultural communication; communicative consciousness; communicative behavior; communication barriers; iconicity; transparency; the Russian Sign Language (RSL); the American Sign Language (ASL); perception; language picture of the world of the non-hearing (Deaf LPW)

Межкультурная коммуникация (cross-cultural communication), рассматриваемая сегодня с различных точек зрения, в основе своей является диалогом культур между представителями той или иной культуры непосредственно или через опосредованные формы коммуникации (язык, речь).

В современных исследованиях межкультурной коммуникации выделяют социологические, психологические и лингвистические направления, анализирующие соответственно социальные и этнические факторы межкультурной коммуникации, когнитивные и эмоциональные ее составляющие, ценностные ориентации и мотивации [Наместникова 2003], а также вербальные, невербальные и паравербальные средства межкультурной коммуникации.

Механизмами межкультурного взаимодействия, по мнению исследователей, являются коммуникативное поведение представителей иной культуры, которое необходимо рассматривать в рамках их культуры, и коммуникативное сознание,

понимаемое как совокупность механизмов сознания человека, обеспечивающих его коммуникативную деятельность [Стернин 2002].

Наряду с языковым сознанием и языковой личностью (вторичной языковой личностью в случае билингвизма), анализируемыми с точки зрения лингвокультурологии, восприятие является одним из важнейших аспектов межкультурной коммуникации. Признаки межкультурных различий могут быть интерпретированы как различия вербальных и невербальных кодов в специфическом контексте коммуникации. Поэтому неотъемлемой частью современных исследований межкультурной коммуникации также считаются коммуникативные барьеры.

Направление лингвистики, занимающееся изучением жестовых языков глухих и слабослышащих (Deaf and Hard of Hearing), было сформировано в середине прошлого века на базе американского жестового языка (American Sign Language, ASL). В настоящее время мировое лингвистическое сообщество активно занимается изучением жестовых языков. Большое количество работ по жестовым языкам посвящено исследованию иконических знаков, метафор, ментальных пространств, языковой эволюции, языковой картине мира и др. [Борисова 2017].

Научное направление, изучающее Русский жестовый язык (РЖЯ, Russian Sign Language, RSL) как самостоятельную лингвистическую систему, обладающую собственной лексикой и грамматикой, значительно отличающуюся от лингвистических систем звучащих языков, но родственную американскому жестовому языку, сформировалось только в начале XXI века.

В отличие от звучащих языков, жестовые языки (ЖЯ) представляют собой совершенно иной языковой тип. Они не являются знаковой репрезентацией разговорного дискурса страны проживания неслышащих. Их фундаментальные свойства определяются своеобразием канала передачи информации - визуально-кинетического, в отличие от аудиально-звукового в звучащих языках.

Директор ЦНИИ русского жестового языка Харламенков А. Е. считает, что русский жестовый язык не имеет ничего общего с русским языком, это другая лингвистическая система, другой язык. В свою очередь, калькированная русская речь (КЖР), т.е. сурдоперевод, по мнению эксперта, также не имеет никакого отношения к жестовому языку [Харламенков 2014].

В межкультурной коммуникации выделяют сферы макрокультуры и микрокультуры. Внутри каждой сферы межкультурная коммуникация происходит на разных уровнях. На первый взгляд межкультурная коммуникация глухих и слышащих происходит на микроуровне, когда каждая микрокультура имеет одновременно сходство и различие со своей материнской культурой (макрокультурой). Однако фактором, объединяющим подобные структуры на микроуровне, является общая для обеих культур картина мира, в том числе, языковая.

Как было отмечено выше, ЖЯ задействуют не звуковой, а кинетический канал передачи информации и визуальный канал её восприятия. Соответственно языковая картина мира неслышащих (Deaf ЯКМ) формируется на основе двухмодальной визуально-кинетической модели восприятия, в отличие от картины мира слышащих (ЯКМ), сформированной на основе четырех (визуальной, кинетической, аудиальной и дискурсивной) модальностей восприятия.

Принципиальное различие картин мира позволяет утверждать, что межкультурная коммуникация слышащих и неслышащих происходит на макроуровне. Кроме того, подобное различие может рассматриваться как основной коммуникативный барьер.

Еще одним коммуникативным барьером является тот факт, что жестовый дискурс, в отличие от звучащего, структурируется посредством мануальных и немануальных маркеров. Компонентами, служащими для овнешнения образов сознания

в жестовых языках, выступают жесты рук, или, по словам самих неслышащих, «пальцевые знаки».

При этом условия восприятия жестового языкового знака формируются в рамках кода узнавания, т. е. образа объекта, созданного в сознании носителя языка на основе фреймов, сценариев, пресуппозиций, а также картины мира воспринимающего в целом.

Коммуникативное сознание как комплекс механизмов сознания, обеспечивающих коммуникативную деятельность, напрямую зависит от языкового и неязыкового сознания, непосредственно связанного с картиной мира. Языковая и иконическая картины мира в жестовом дискурсе имеют тенденцию к взаимопроникновению, когда в иконической картине мира, например, сосуществуют и иконические и индексальные знаки (сны, живопись). Это объясняется спецификой самого жестового дискурса, в котором рука выступает как образ и она же — как языковой знак [Борисова 2016, с. 65].

Важной особенностью ЖЯ является стирание границ между частями речи, т.е. один и тот же жест может быть как аргументом, так и предикатом или атрибутом, при этом не маркируясь морфологически, что также может служить одним из коммуникативных барьеров.

По сравнению со звучащими языками, ЖЯ отличаются большей степенью иконичности. Однако одной только иконичности недостаточно для правильного восприятия жестовых знаков. С целью улучшения взаимопонимания было введено понятие «транспарантности», т. е. прозрачности языкового знака для реципиента. Слышащие, изучающие жестовый язык, лучше запоминают транспарантные, чем иконические для носителей языка и неиконические жестовые знаки.

Считается, что механизм процесса восприятия универсален для всех людей, а процессы идентификации и интерпретации культурно обусловлены.

Данное утверждение, вероятно, справедливо для звучащих языков, однако в коммуникативной ситуации межкультурного общения глухих совершенно иной механизм восприятия: визуально-кинестический. Отключение аудиального канала слышащего реципиента требует переключения его восприятия на визуальный канал, что принципиально меняет механизм процесса восприятия. При этом скорость манифестации жестового знака превышает скорость звучащей речи, поэтому в жесте одновременно можно кодировать больше информации, что, однако затрудняет непосредственную коммуникацию слышащих и неслышащих, т. к. слышащему нелегко воспринимать информацию без аудиального сопровождения. Кроме того, в процессе восприятия декодирование жестовых знаков сопровождается непрерывным контролем визуального канала восприятия реципиента, что замедляет интерпретацию серии жестов.

Как было отмечено выше, жесты в ЖЯ принято подразделять на иконические и неиконические, иногда называемые произвольными, которые не связаны с изображаемыми ими понятиями отношениями подобия.

Иконические знаковые жесты в родственных языках РЖЯ и ASL (амслен) и динамику их трансформации можно проследить на следующих примерах. Несколько знаков ASL, связанных с эмоциями, такими как FEEL, LIKE и LOVE, были первоначально сформированы путем прикосновения к левой стороне груди в месте расположения сердца и, таким образом, содержали иконическое отображение между частью тела, которую мы обычно ассоциируем с эмоциями и эмоциональными понятиями, обозначаемыми этими знаками. Современные формы потеряли это отображение, т. к. они сформированы посредством контакта в центре груди, отражая исторический сдвиг в сторону более централизованных местоположений вдоль средней линии тела [Frishberg, 1975].

В РЖЯ жестовый знак ЛЮБИТЬ (влечение, романтические отношения) по-прежнему показывается на уровне сердца и эмоционально выражен: кисть правой руки раскрыта и кончиками пальцев подносится к губам, затем ладонь с раздвинутыми пальцами, направленными влево, прижимается к сердцу.

С другой стороны, синонимичный (в звучащих языках) ему знак ЛЮБОВЬ, сохраняя локацию, имеет совершенно другую конфигурацию: большие пальцы обеих рук (остальные собраны в кулаки) кончиками прикасаются к грудной клетке в области сердца и из одной точки описывают вниз форму сердца. Следует, однако, отметить, что не все знаковые жесты в ASL подверглись централизации. Например, знаки СЕРДЦЕ и СЕРДЦЕБИЕНИЕ не имеют смещенного расположения и все еще находятся в контакте с левой стороны грудной клетки. В РЖЯ жест СЕРДЦЕ имеет такую же локализацию: кисть правой руки, обращенная к себе ладонью, кончиком среднего пальца один–два раза прикасается к груди в области сердца. Родственным ему по локализации (и семантически) является жест ДУША: прямая кисть правой руки раскрыта и пальцы сомкнуты, направлены кончиками влево, – прижимается ладонной стороной к левой стороне груди.

В дополнение к термину «иконичность» (iconicity) исследователями жестовых языков был введен термин «транспарантность» (transparency) или прозрачность, когда жест понятен каждому интерпретатору. Примером транспарантного жеста в РЖЯ может служить знак ЛАСКА (благо, похвала): по тыльной стороне ладони левой руки (обращенной раскрытой ладонью вниз) сверху, как бы поглаживая её, плавно движется от кончиков пальцев к себе правая рука, выражение лица приветливое.

Транспарантным является и современный знак в ASL TELEPHONE, который выполняется в форме буквы «У» и коррелирует с современным жестом ТЕЛЕФОН в РЖЯ: правая кисть в «У-конфигурации» подносится мизинцем ко рту, большим пальцем к уху.

Существующие различия в жестовых знаках РЖЯ и ASL на семантическом уровне обусловлены культурно-историческими различиями стран проживания. Например, знак ASL HOSPITAL показывается путем отслеживания креста на левом плече, метонимически сопоставляемым с изображением нарукавной повязки Красного Креста, которую исторически носили работники больницы [Mandel, 1977]. Однако сегодня такие повязки не ассоциируются с больницами, и данное иконическое изображение не будет понятным.

Жест БОЛЬНИЦА в РЖЯ семантически никогда не был связан с Красным Крестом. В данном случае слитно показываются жесты БОЛЕЗНЬ + ВЫВЕСКА.

Болезнь: кисть правой руки, дактилирует «О», только ладонью обращена вниз; кончики большого и указательного пальцев дважды ударяют по тыльной стороне кисти левой руки, поставленной на уровне груди и обращенной ладонью вниз, затем

Вывеска: кисти рук, дактилирующие «Э», поставлены на уровне глаз, прижаты одна к другой сторонами указательного и большого пальцев и обращены ладонными сторонами вперед. Из этого положения руки раздвигаются в стороны, примерно на ширину плеч, образно показывая вывеску с названием.

Примером неиконического жеста может служить знак ЗДРАВСТВУЙТЕ (один из старинных жестов): согнутые кисти рук, направленные кончиками пальцев вниз, подносятся к грудной клетке и, дважды сгибаясь вверх в первых суставах, задевают её кончиками пальцев. Или, например, жест ЖЕНЩИНА: правая кисть в «В-конфигурации» указательного пальца дважды прикасается к щеке возле уголка губ.

В отличие от иконических и транспарантных жестов, подобный жест невозможно понять. По мнению исследователей, восприятие иконичности тесно связано с конкретным языковым опытом и принципиально отличается от

транспарантности, поскольку проистекает из индивидуального восприятия человеком мира и своего языка, а также опосредовано субъективным толкованием форм и значений носителями ЖЯ [Corrine Occhino, 2017].

На основании изложенного можно сделать вывод, что вследствие кардинальных различий языковой и неязыковой картин мира межкультурная коммуникация слышащих и неслышащих осуществляется на макроуровне.

Взаимопроникновение языковой и неязыковой картин мира неслышащих отражает своеобразие их языкового и неязыкового сознания и накладывает свой отпечаток на коммуникативное сознание и коммуникативное поведение носителей ЖЯ. Компонентами, служащими для овнешнения образов сознания в жестовых языках, выступают жесты рук или «пальцевые знаки».

Особенности сознания носителей ЖЯ, уникальность самого жестового языка по способу кодирования и декодирования языковых знаков (жестов) на невербальной (мимико-мануальной) основе, а также способ их манифестации в жестовом пространстве представляют собой коммуникативные барьеры, которые не являются непреодолимыми в межкультурной коммуникации слышащих и неслышащих. С целью их преодоления, достаточно сформировать в себе чужую культурную идентичность (знание языка, культурных ценностей), т. е. овладеть основами жестового языка (например, РЖЯ).

Иконичность и транспарантность жестовых знаков в ЖЯ, напротив, являются коммуникативными каналами межкультурной коммуникации носителей РЯ и носителей РЖЯ.

Следует отметить, что визуальная модель восприятия жестовых языков делает их весьма продуктивным материалом для исследования иконичности знака. По своим фундаментальным свойствам ЖЯ схожи со звучащими языками, что позволяет анализировать эти языки, используя методы и понятия, разработанные на материале звучащих языков.

1. Борисова Л. В. Лингвофилософские аспекты русского жестового дискурса // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2016. № 4 (12). С. 63-68.
2. Борисова Л. В. Пространство в жестовых языках как лингвофилософская категория // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 2 (14). С. 37-41.
3. Наместникова И. В. Межкультурная коммуникация как социальный феномен: автореф. дис. ... д-ра филос. наук : [Моск. гос. соц. ун-т]. - М., 2003. - 49 с.
4. Стернин И. А. Коммуникативное сознание, коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация // Межкультурная коммуникация и проблемы национальной идентичности: Сб. науч. тр. / Под ред. Л. И. Гришаевой, Т. Г. Струковой. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. С. 5-14.
5. Стернин И.А. «Межкультурная коммуникация» без коммуникации? // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2005. № 1. С. 231-236.
6. Харламенков А. Е., Язык и менталитет: влияние жестового языка на менталитет глухих. // Научные труды Института непрерывного профессионального образования № 5. 2014. - С. 191-218.
7. Corrine Occhino, Benjamin Anible, Erin Wilkinson and Jill P. Morford. Iconicity is in the eye of the beholder. How language experience affects perceived iconicity/ Gesture, Volume 16, Issue 1, Jan 2017, p. 100 – 126.
8. Frishberg N. 1975. Arbitrariness and iconicity historical change in American Sign Language. Language 51, 696–719. (10.2307/412894) [CrossRef] [Google Scholar]
9. Mandel M. 1977. Iconic devices in American Sign Language. In On the other hand: new perspectives on American Sign Language (ed. Friedman LA, editor.), pp. 57–107. New York, NY: Academic Press.[Google Scholar]
10. Электронный ресурс: Сурдоцеврех <http://surdocentr.ru/russko-zhestovyyj-tolkovyj-slovar>